

ПАМЯТЬ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ РОДОВЫХ ЗЕМЕЛЬ И СОВРЕМЕННЫЕ РУССКО-БАШКИРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. *Статья анализирует влияние памяти о важных, но давних исторических событиях (потеря родовой земли, участие в восстаниях XVIII в.) на современные межнациональные отношения. Исследование выполнено на полевых материалах, собранных в местах длительного совместного проживания русского и башкирского населения на Южном Урале.*

Ключевые слова: *русские, башкиры, межнациональные отношения, историческая память, Южный Урал, Россия, XVIII–XX вв.*

Западная оконечность Челябинской области (Ашинский и Катав-Ивановский районы, Усть-Катавский и Трехгорный городские округа) представляет собой своеобразный «полуостров», с трех сторон окруженный землями Республики Башкортостан. Границы этого «полуострова» определились еще в середине XVIII в., когда купцы И.Б. Твердышев и И.С. Мясников основали здесь металлургические заводы: Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Юрюзань-Ивановский и Симский. Большая часть отчужденной под заводские округа земли принадлежала башкирскому племени Кудей (Көзэй, северо-восточная этнографическая группа), в свою очередь подразделявшемуся на роды (аймаки): булэкэй-кудей, шайтан-кудей, кыр-кудей, урман-кудей, туркмен-кудей и еще ряд ныне исчезнувших. Условия купчих сделок не всегда удовлетворяли прежних землевладельцев. Этим, в частности, объясняется активное участие в Крестьянской войне 1773–1775 гг. шайтан-кудейских тарханов — старшины Юлая Азналина и его сына батыра Салавата Юлаева, род которых утратил земли в долине реки Сим.

Как трансформировалась историческая память башкир о потере родовых земель с середины XVIII в. до начала XXI в.? Оказывает ли она влияние на межнациональные отношения спустя два с половиной столетия после свершившихся событий?

Летом 2014 г. один из отрядов ЭтноЭкспедиции (руководитель экспедиции чл.-корр. РАН А.В. Головнёв, руководитель отряда д-р ист.

¹ Шкерин Владимир Анатольевич, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: shkerin_uit@mail.ru.

наук В.А. Шкерин) работал на границе Челябинской области и Республики Башкортостан. Исследования проводились в двух парах соседних поселений: в русской деревне Бедрярыш Катавского района Челябинской области и башкирской деревне Мулдакаево (Мулдакай) Белорецкого района Республики Башкортостан, расположенных в 7–8 км друг от друга, а также в городе Усть-Катаве и деревне Яхино (Яхъя) Салаватского района Башкортостана, в 6 км друг от друга.

О урман-кудейской деревне Мулдакаево пишет А.З. Асфандияров: «Точное время ее возникновения установить не удалось. Но известно, что X ревизия 1859 г. деревню не зафиксировала» [1, с. 112]. Мулдакаевцы отсчитывают историю своего селения с 1737 г. По словам местного уроженца, краеведа Х.Н. Ахмедьянова, тогда деревня носила иное название (Трукмен, Абдрахман – ?) и находилась в районе горы Абдрахманова — на месте, которое при строительстве Катав-Ивановского завода пришлось уступить Твердышеву и Мясникову. Какое-то время деревня стояла у впадения реки Бедрярыш в Лемезу. На нынешнем месте она обосновалась не позднее 1815 г. Где-то на этом пути деревня обрела современное название, образованное от имени Мулдакая, сына Абдрахмана [2, с. 28–43]. Проживающие в деревне Мухамедьяровы, Абзаловы, Арслановы, Валиевы, Гайсины, Зайнетдиновы, Курмановы, Юмадиловы ведут свои родословия от Мулдакая. В 2014 г. в Мулдакаево жили менее 200 чел., 97 % из которых составляли башкиры.

Бедрярыш был основан в 1752 г. как поселение углежогов, переведенных сюда Твердышевым и Мясниковым из Европейской России для обеспечения топливом доменных печей будущего Катав-Ивановского завода (введен в эксплуатацию в 1755 г.). На рубеже XIX–XX вв. количество домен на заводе достигло максимума — четырех единиц [3, с. 262–264]. Однако XX век нанес Бедрярышу три сокрушительных удара. Первым была окончательная остановка в 1934 г. последней катавской домны [4, с. 56]. Спрос на древесный уголь исчез, пашенным же земледелием бедрярышцы никогда не занимались. Выживать пришлось за счет огородов, домашнего скота и промыслов. Следующий удар нанесла Вторая мировая война: в 1939 г. население Бедрярыша составляли 1056 чел., к 1947 г. остались 681 чел. [5, с. 392]. Третьим ударом стал пожар 1977 г., уничтоживший значительную часть села. В 2014 г. в Бедрярыше постоянно проживало не более 25 чел., из них, помимо русских, два башкира и крещеная татарка. В большинстве своем это были пожилые люди, пенсионеры.

Отношения жителей Бедрярыша и Мулдакая весьма гармоничны, для них не характерны взаимные неприязнь, недоверие, насторожен-

ность. Мулдакаевцы помнят, что изначально «до Миасса — все башкирские земли были». Но обиды по этому поводу не высказывают: «Нет, зачем? Раньше, наверное, было. В третьем-четвертом поколении было. Прадеды ссорились, может. А сейчас? Там большая поляна есть — Башкирская поляна (западнее Бедрярыша. — В. Ш.). Гора есть Репная, говорят, а по-башкирски Шолкан-тал (также к западу от Бедрярыша. — В. Ш.). Там репу сажали. Башкирская земля была».

Рассказывают мулдакаевцы и о каком-то давнем сражении с русскими, вроде бы произошедшем близ их деревни: «Не помню, как генерала звали, он хотел обмануть, а его самого обманули башкиры. Тогда много людей погибло. <...> Там до сих пор... находят подковы, старинные подковы, представляю, какие лошади были, тяжелые они. Я находил кинжалы эти, они тяжелые, блин, их не поднять. Как это русские носили их...»

Память о Салавате имеет у мулдакаевцев противоречивый характер. Его помнят, молодежь изредка посещает Салаваткину гору и одноименную поляну (в 10 км к северу от Бедрярыша): «По преданию, на этой горе играл на курае Салават батыр, а войско отдыхало перед боем за Сим»; «Мечтаю подняться на Салауат таш. Это — история башкирского народа... Горжусь своими предками». С другой стороны, рассказывают, что предки, не подчинившись ни призывам, ни угрозам, не вступили в мятежное войско: «К Салавату мулдакаевские не пошли»; «У нас, по-честному сказать, Салавата не уважали. Решение предков расценивается, как мудрое, поскольку спасло деревню от последующего разорения: «Потом нас не трогали. Их там штабелями ложили, сжигали, а нас не трогали».

Неучастие в восстании мулдакаевцы объясняют не боязнью правительственных репрессий, а своей особостью и добрососедством с русскими: «Мулдакай — он отдельно был. Ну, сам по себе. <...> У каждого там по пять лошадей, сабли, ружья, никому не подчинялись, сами по себе были. Урман-кудейские башкиры отдельные. <...> Кругом тайга, они сюда никого не пустили»; «Никому не подчинялись и никого не принимали. До сих пор так. Почему у нас и хариус есть и куница. А Бедрярыш это крыша наша была. Они нас защищали»; «Вот в Катаве встречаются, скажи, мулдакаевский, ведь на руках носили. <...> Почему? Потому что мы никого не продаем, никого не отдаем. За это нас уважали сильно. Мы отдельный нации, будем говорить. Хоть и башкиры горные. Но отдельно». По мнению Р.Г. Кузеева, процессы обособления различных родов племени Кудей зашли достаточно далеко: урман и булэкэй-кудей

тяготели к юго-западному племени Мин (Мең), шайтан и кыр-кудеи «в результате длительного общения и смешения с башкирами айского бассейна по языку и культуре оказались в составе андийской группы» [6, с. 212].

Иная межнациональная ситуация сложилась в Усть-Катаве (население 23 тыс. человек) и деревне Яхъя (ок. 330 чел.). Последнюю исторически населяют кыр-кудейские башкиры. Асфандияров пишет: «Название д. Яхино связано с именем одного из старшин Кудейской волости 70-х гг. XVIII в. Яхьи Якшиева. Его фамилия подсказывает нам, что д. Якшеево была основана на правом берегу реки Юрюзань его отцом, и ее жители затем на другом берегу той же реки обосновались на новом месте в деревне Яхино. В 1795 г. население деревни Яхино состояло из 54 мужчин и 74 женщин. Такое соотношение полов было противоестественным для тюркоязычных полукочевых народов, у которых, в т. ч. и у башкир, женщины в количественном отношении всегда уступали мужчинам. Диспропорция соотношения полов в пользу женщин свидетельствует о бывших систематических репрессиях карателей против активных участников больших национальных и социальных выступлений башкир в 30–70-х гг. XVIII в.» [1, с. 515].

Многие современные яхьинцы работали на Усть-Катавском вагоностроительном (ранее — металлургическом) заводе. Выйдя на пенсию, одни вернулись в родную деревню, другие остались в городе. Тем не менее, и в Яхъя, и в самом Усть-Катаве неоднократно приходилось слышать от местных башкир о том, что русские здесь живут на их земле. С гордостью вспоминают о Салавате Юлаеве: «Салават-то, он же тут салаватил». Оправдывают и разорение им близлежащих русских деревень Орловка и Карауловка, Усть-Катавского и Юрюзанского заводов: «Ну, земли бы не занимали, никто бы не жег. Наши же деревни тоже жгли, целыми деревнями убивали».

Актуализации памяти о событиях 1773–1774 гг. способствует и нынешняя принадлежность деревни к Салаватскому району. В 28 км от Яхьи расположен районный центр — село Малояз (Малаяз), где в 1991 г. был открыт музей Салавата. «Я вот хочу около Малояза поставить памятник Салавату Юлаеву, — говорил активист усть-катавского общества башкирской и татарской культуры «Дуслык». — Уже памятник придумали мы с сыном, только финансы дайте, начнём завтра же варить. И очень хороший памятник».

Напоминание о том, что город Усть-Катав и близлежащие русские села расположены на исконных башкирских землях отнюдь

не равноценно требованию их возврата. Ответ на вопрос, зачем ворошить давнее прошлое, как правило, абстрактен: «Уважение должно быть». Судя по контексту, под уважением понимается, прежде всего, интерес со стороны русских (русскоязычных) к культуре коренного башкирского народа. Активистка рассказывала об образовательной деятельности общества «Дуслык»: «Русские люди хотят изучать башкирский язык. Я говорю: “Вам зачем это?” Они: “У нас друзья башкиры”. Им было интересно это. И вот мы с ними и песни пели, и азбуку нашли, и писать, и читать. Буквари привезли с Малояза...».

Уральский регион в целом можно считать образцом добрососедского сосуществования многих народов. В отношениях этих, конечно, имеются нюансы, и проведенное исследование показывает, сколь долго способна воздействовать на них память о важных исторических вехах. Кыр-кудейские башкиры из Яхино помнят сами и напоминают русским соседям о несправедливости отчуждения родовых земель в пользу Усть-Катавского завода. Участие предков в восстании Салавата Юлаева составляет предмет их гордости. Урман-кудейские башкиры из Мулдакаево не считают условия продажи своих земель для Катав-Ивановского завода несправедливыми, их предки не примкнули к войску Салавата и не пострадали от карателей. К тому же на своем нынешнем месте мулдакаевцы обосновались позже ближайших русских соседей — бедярышенцев и занятую ими землю считают лишь абстрактно-башкирской, но не своей родовой, утраченной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Асфандияров, А.З.** *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий [Текст] / А.З. Асфандияров. — Уфа: Китап, 2009. — 744 с.*

2. **Ахмедьянов Х.Н.** *Салауат таши – Мулдакай – Йэй таши территорий [Текст] / Х.Н. Ахмедьянов // Таулы тәйәгәбез — Белорет: изел башы хахында бәйән: мәкәләләр, исхәлектәр, риүәйәттәр, шигыръар, йырзар, фотолар. — Өфө: Китап, 2011. — 206 с.*

3. *Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. [Текст]: Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Алексеев. — Екатеринбург: Академкнига, 2001. — 536 с.*

4. **Устьянцев, С.** *Катавский феномен [Текст] / С.В. Устьянцев. — Екатеринбург, 2007. — 144 с.*

5. **Мукомолов, А.Ф.** *На южноуральских заводах [Текст] / А.Ф. Мукомолов. — М.: Территория, 2001– . Кн. VI: 1922–1952. — 2007. — 496 с.*

6. **Кузеев, Р.Г.** *Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения [Текст] / Р.Г. Кузеев. — М.: Наука, 1974.*

V.A. Shkerin

The Memory of the Alienation of Tribal Lands and the Modern Russo-Bashkir Relations

Shkerin Vladimir Anatol'evich, Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg; e-mail: shkerin_uit@mail.ru.

Abstract. *The article analyzes the influence of the memory of important but long-standing historical events (loss of ancestral land, participation in the uprisings of the XVIII century) on modern interethnic relations. The study was carried out on field materials, collected in the places of long-term cohabitation of the Russian and Bashkir population in the Southern Urals.*

Keywords: *Russian, Bashkir, interethnic relations, historical memory, the South Urals, Russia, XVIII–XX centuries.*

УДК 94(47+57)

Г.Н. ШУМКИН¹

ОСОБЕННОСТИ СОСЛОВНОЙ СТРУКТУРЫ ФРОНТИРНЫХ ПРОСТРАНСТВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА²

Аннотация. *В работе предпринимается попытка выделить специфику социально-правовой структуры фронтальных территорий России в середине XIX века. Сделан вывод о том, что казаки и инородцы могут рассматриваться в качестве достаточно надежных маркеров фронта. Границы фронтальных территорий определяются локализацией этих социальных групп.*

Ключевые слова: *фронт, социальные группы, Россия, казаки, инородцы.*

¹ Шумкин Георгий Николаевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: shumk@mail.ru.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Фронтальная модернизация в России имперского периода: модели развития и закономерности трансформации» № 18-09-00427А.